

Множество шагов разносится по огромному залу. Сола вместе с группой из двадцати человек привели сюда без каких-либо длинных объяснений. В помещении нет никакой мебели и окон, только черные стены с резьбой из тысяч рун. На втором этаже есть темные арки, в которых, кажется, кто-то стоит. Под ногами проходят десятки линий, образующих ломаную магическую фигуру, а на потолке висит большой металлический круг с насаженными и никогда не гаснущими свечами.

Как понимает Сол, люди вокруг тоже являются претендентами на статус ученика мага. Взрослых почти нет, если не считать двух человек. Остальным можно дать не больше шестнадцати лет. Возможно, обучение детей более эффективно, чем обучение взрослых. Люц Акромс на следующий день после прибытия в Силбоун привел мальчика сюда. По его словам выходит, что есть маги, кто может взять нового ученика, но сначала нужно определить предрасположенность к тому или иному виду чародейства.

Исходя из природных наклонностей обычно выбирают учителя, ведь хорошо обучить можно только тому, что хорошо знаешь сам. Вскоре приходит маг, заведующий этим местом. Раздражительный человек заставляет претендентов прижаться к стенке и вызывает в центр зала по одному. Первыми проходят проверку двое взрослых, мужчина и женщина. Маг творит какую-то магию, после магическая фигура на полу загорается разным цветом. Иногда даже появляется какой-то дополнительный эффект в виде порыва ветра или резко погасших свечей. Результат каждого теста понимает здесь только проверяющий чародей.

Девочка в центре зала трясется от страха в окружении всполохов настоящего огня. Такого яркого эффекта еще никто не показывал, а лицо проверяющего словно немного смягчилось. У пары детей результат оказался почти незаметным, немного тумана и тихий гул в воздухе. Солу кажется, что чем ярче и громче эффект, тем лучше. Предположение основывается на том, что претенденты с «сильным» эффектом уходят к двери на второй этаж, а со «слабым» эффектом отсылаются магом к выходу из башни, где их выводит помощник чародея.

Сол сильно волнуется, так как никак не может повлиять на результат теста, либо просто не знает, как он работает. Если бы его попросили показать «Темный огонь души», то с этим он бы справился на ура. Но что если по незнанию провалит странный тест? Волшебник указывает на Сола предпоследним, мальчуган идет трясущимся шагом и встает в центре зала. Во время теста ему нужно просто стоять в ожидании завершения проверки.

Теплый поток воздуха проходит по телу ребенка, когда маг начинает использовать магию. Резко накатывает чувство страха, хотя непонятно, что именно пугает разум. Сол испытывает странное ощущение и старается успокоиться. Глубокое дыхание помогает мало, как и сжатые кулаки. По телу пробегает судорога, и вот это ощущение очень знакомо. В теле разливается чувство невиданной мощи, а после тепло сменяется пожаром силы. Похоже, что непроизвольно сгорают захваченные души мертвецов с помощью «Сожжения Души».

Свечи на потолке превращаются в дыхание дракона, выстреливая клубы пламени. В ярком свете Сол замечает, что в арках второго этажа действительно стоят другие волшебники. Вероятно, выбирают себе учеников и учениц. Также под светом рождаются большие тени, которые словно живут собственной жизнью на стенах. Проверяющий маг пытается прервать тест, но что-то идет не так. Сол может догадаться об этом по взволнованному лицу чародея.

Страх теперь накатывает с новой силой, поэтому мальчик подключается к борьбе. Странная магия непроизвольно активирует сожжение душ, что в свою очередь выбрасывает через тело Соломона большое количество магической энергии.

— Стойте! — Кричит Сол то ли проверяющему магу, то ли сгорающим душам. Пол моментально трескается, стоящий рядом маг замирает словно в параличе, даже другие претенденты перестают кричать от ужаса. Резко наступает тишина, но похоже, роль сыграл не приказ мальчика, а помощь других магов, протягивающих в центр зала руки и посохи.

Потрясенный чародей опускает трясущиеся руки и жестом велит Солу идти к дверям во второй зал. Однако сегодня проверить последнего претендента уже не сможет, так как предыдущий тест разрушил магическую фигуру на полу.

— Что за монстра ты привел, Люц? — Интересуется женщина в мантии на втором этаже.

— Тот самый, что сжег целый конный отряд.

— В самом деле? — Встревает другой коллега. — У него, оказывается, довольно большие запасы маны, хотя на первый взгляд показалось иначе.

— Магической энергии у него сейчас не так уж много. — Качает головой Люц. — Выглядело так, будто произошло преобразование из другого источника сил.

— К тому же я не поняла, какая у него предрасположенность. — Жалуется женщина. — Что-то мне подсказывает, что он не по моей специализации.

— Ты лучше глянь на пол. — Говорит мужчина слева от Акромса. — Он не просто разрушил его. Это... Это... Что за это за фигня?

Люц опускает взгляд и видит действительно странную вещь. Узор разрушения только на первый взгляд кажется хаотичным. Если присмотреться, то явственно можно увидеть перевернутый рисунок дерева. Если у чародея и появились какие-то догадки, то он их оставил при себе.

Все прошедшие отбор поднимаются на второй этаж, где становятся около стены словно живой товар. Чародеи Аклана ходят между ними и что-то обсуждают между собой. Новые ученики не имеют никакой власти над выбором, волшебники и волшебницы договариваются только между собой, чтобы мирно поделить самых перспективных новобранцев. «Наверное, иметь сильного и способного ученика престижнее», — думает Сол, а после ловит осуждающий взгляд Люца. Мальчик сразу гасит мысли, чтобы другие маги их не прочли.

Постепенно претенденты уходят вместе с новыми учителями, пока не остается один лишь Сол. Несмотря на то, что он показал самые впечатляющие возможности, никто так и не понял, какая у него специализация. Волшебники вслух обсуждают это, ничуть не стесняясь присутствия Сола.

— Такой интересный природный талант нельзя забрасывать. — Говорит один.

— Полностью согласна. Но большая сила требует большей точности. Максимум потенциала получится извлечь только из подходящей специализации. — Говорит стоящая рядом волшебница. — Но как её точно определить?

— Признаться, никогда не сталкивался с таким чародейством. — Произносит третий. — Акромс, что думаешь?

— Не знаю, если честно. Возможно, нужно будет повторить тест, когда закончим с ремонтом зала. — Отвечают Люц.

— Нет-нет. — Машет руками чародей, проводивший сегодняшние тесты. — Если этот тест не дал результата, то нет смысла тратить время на повторный. Нужно просто изменить тест на более точный.

— Например?

— Ну, например, на тот самый. — Чародей по какой-то причине не захотел называть название или суть. Сол внимательно следит за лицами волшебников и видит, что все уловили, о чем речь. Все, кроме Сола.

— А это не слишком? — Спрашивает женщина.

Обсуждающие делятся на две группы, где одни за, а другие против. В конце концов обсуждение приходит к итогу, где Люц Акромс пока поддержит Сола у себя. Завтра архимаг должен вернуться в Силбоун, у него маги возьмут консультацию. Как верховный чародей скажет поступить, так и будет сделано.

Сол послушно идет за Люцем в знакомый дом. Некоторое время не решается приставать к уставшему магу, но потом не выдерживает.

— Извините, господин Акромс. Можете рассказать, что именно сегодня произошло? — Мальчик останавливается в трех шагах от кровати, на которую упал чародей.

— Это тест на выявление специализации. Маг может достичь вершины магического искусства только в магии, созвучной его природному таланту. Другие виды магии получится освоить на среднем, редко на высоком уровне. А какая-то магия вообще никогда не выйдет, будь ты хоть архимагом. — На удивление просто Сол узнает интересующую информацию.

— Много существует специализаций? — Спрашивает мальчуган.

— О, десятки. А если брать самые редкие, то даже за сотню перевалит. И далеко не все может определить стандартный тест.

— То есть, может помочь какой-то другой тест, о котором говорили другие волшебники?

— Да, может. — Маг поднимается. — Но этот тест сопряжен со смертельным риском, не завидую тем, кому суждено его пройти. Подробности рассказать не могу, извини.

— А какая у вас специализация? — Вдруг интересуется Сол.

— Рунические письмена. Есть шесть азбук распространенных рун и два тайных алфавита, существующие еще со времен демонов, наверное. — Чародей указывает на свою голову, покрытую рунами-татуировками. — Правильные комбинации рун при вливании магической энергии могут активировать особые заклятья и процессы. Только рунрайты, как я, могут удерживать концентрацию на большом количестве рун. Чем их больше, тем сложнее и масштабнее магия.

— Каковы шансы, что я могу стать рунрайтом?

— Почти нулевые. — Зевает чародей. — Ладно, оставим разговоры. Мне нужно немного поспать. Разбуди меня через час, потом поужинаем.

Волшебник вновь ложится и через некоторое время засыпает. Солу только и остается, как

сидеть на лавке или смотреть в окно. Никто, даже Люц, не знает, что на самом деле приключилось с Солом, ведь ему самому было бы очень интересно узнать, почему всё произошло именно таким способом. Как «Solum indoctrum» превратило Сола в маяк для умерших? Откуда взялись магические силы?

Мальчик не рискует активировать «Темницу мертвых», так как маги наверняка могут почувствовать заклятье. Силбоун — крупный город, поэтому всего за два дня «в гости» к Люцу уже пришли пять душ умерших. Сол не боится такого числа, но такими темпами их будет становиться всё больше и больше. И тогда точно придется с ними воевать, и это наверняка заметят маги. Уже некоторое время Сол придумывает правдоподобные истории, которыми сможет объясниться. Точно потребуется помощь мага, который разбирается в душах умерших.

Тахет говорил, что это совсем новый вид магии, появившийся некоторое количество лет назад. Выходит, другим специализациям может быть сотни и тысячи лет. Солу кажется, что его специализация как раз таки заключается в этом новом виде магии. Если это так, то в учителя Солу годится только некромант. Но беда в том, что в Махии это приравнено к запретным магическим искусствам, и как с этим обстоят дела в Аклане, Сол совсем не представляет. Нужно попробовать выяснить у Люца таким образом, чтобы не вызвать подозрений. Если здесь некромантия не преследуется по закону, то тогда Сол сможет рассказать о своих подозрениях Люцу или другому чародею.

<http://tl.rulate.ru/book/54534/1397248>